

УДК 130.1

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ ПЕРЕД СОБЛАЗНОМ ЛИБЕРАЛИЗМА

Кемерова А. А, Катько И. Я., студентки гр. Мо-191, I курс

Научный руководитель: Гаврилов О. Ф., к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
г. Кемерово

Одним из ярких идеологов либеральной демократии западного образца стал австро-британский социолог и философ XX столетия Карл Поппер. Он в своей работе «Открытое общество и его враги» [3] даёт характеристику современному либерально-демократическому обществу, как несовершенному в некоторых отношениях, но лучшему по сравнению с другими. А американский социолог и философ японского происхождения Ф. Фукуяма в исследовании под названием «Конец истории и последний человек» [4], написанной под влиянием распада Варшавского блока и СССР, капиталистической трансформации в Китае, а также началом доминирования США в мировой политике, выдвигает тезис о победе либеральной демократии как общественно-политической модели мирового масштаба. В нашей стране есть немало людей, которые поддерживают идеи и ценности либерализма, активно полемизируя с теми, кто их отвергает. Эти споры, которые активно разворачиваются в рамках медийного пространства, являются отражением глубинных процессов духовной жизни и в определённой степени предпосылкой нашего исторического выбора. Поэтому изучение феномена либерализма в контексте российских реалий оказывается актуальным и обращает нас к поиску ответа на вопрос: является ли эта модель общества универсальной, насколько она адекватна для стран всего мира и для нашей страны?

«Открытое общество» надеяется следующими чертами: это – общество «власти закона», в котором частная собственность и свободный рынок составляют экономическую основу. Благодаря этому каждый гражданин становится актором как политических, так и экономических отношений, приобретая определенную независимость от государства в виде имущества и права распоряжения ими. В нём нет места социальным табу, традициям и нормам, которые мешают развитию общества, а, следовательно, реализации человеческой свободы. Политическая конкуренция позволяет избегать диктатуры одной политической силы, а также решать внутриполитические конфликты в рамках правого и политического поля страны, не допуская их перехода в фазу силового противостояния [2, С. 8-9].

Критикуя марксизм, как и другие формы историцизма, а значит и утопизма [1], К. Поппер оспаривает тезис о классовом ограблении рабочего класса буржуазией, говоря о перерождении капиталистических отношений, в ко-

торых все большую роль играют независимые профсоюзы, обеспечивающие высокий уровень благосостояния пролетариата. Это уменьшение разрыва между буржуазией и работниками наемного труда снижает накал напряжения в обществе. Более того, уровень жизни у рабочего в капиталистических странах намного выше, чем в государствах «диктатуры пролетариата». Тем самым автор отрицает необходимость уничтожения капитализма посредством социалистической революции.

В своём произведении К. Поппер отводит место и «врагам» «открытого общества». Для него это – тоталитарные режимы гитлеровской Германии и сталинского СССР. К. Поппер, фактически, ставит их в один ряд, во многом опираясь на заключение ими 23 августа 1939 г. пакта Молотова-Риббентропа. По мнению автора, это не только свидетельствует о союзе двух держав, но и, несмотря на возможные их идеологические разногласия, демонстрирует единую сущность тоталитаризма. Только надо учитывать, что работа была написана в 1938-1943 гг. под влиянием немецкого вторжения на родину автора – в Австрию, начала и хода Второй мировой войны, а также западной антисоветской пропаганды и потому является пристрастной.

Таким образом, работа К. Поппера – своеобразный манифест модели нового либерального (либерально-социального) государства, сложившегося в ходе Второй Мировой войны и в послевоенные годы в странах Западной Европы и США. Именно модель социального рыночного государства и стала основой того благосостояния, что было достигнуто странами евроатлантической цивилизации во второй половине XX века. Но в наши дни, евроатлантическая модель либерального государства, сложившаяся после окончания Второй мировой войны, испытывает кризис идей и идентичности. Поэтому вопрос о будущем демократии как политического режима и либерализма как идеологии такого государства становится все актуальнее.

Не менее значим этот вопрос и для нашей страны, где после «шоковых реформ» команды Ельцина-Гайдара начала 1990-х годов слова «либерал», «демократия», «гражданские права и свободы» воспринимаются значительной частью населения если не как ругательные, то, как напоминание о тяжелой эпохе «лихих 90-х». К этой ситуации привела следующая логика исторических событий: после распада СССР в 1991 г. Россия также встала на путь либеральных реформ. В экономике были отменены любые ограничения, объявлена свобода торговли, роль государства в производстве сводилась к минимуму, а частная собственность объявлялась одной из основ нового общественного устройства. В 1990-е гг. идет пересмотр устоявшихся за 70 лет норм и взглядов, основанных на идеологии марксизма-ленинизма – идеалы коллективизма, взаимопомощи, примата общественного над частным заменяются пропагандой идей индивидуализма, личного благосостояния, частной инициативы. Идеалы Октября признаются ложными, а советская власть преступной. Начинается сексуальная революция, семья престает быть «ячейкой общества», что проявляется в росте количества разводов, снижении рождаемости, повышении возраста вступления в брак [5]. Молодежь все больше хо-

чет «пожить для себя». Россия отказывается от активной внешней политики, открывает свои границы для международных инвесторов, заменяет свои национальные интересы на «общечеловеческие». Развиваются институты парламентской демократии и многопартийности, гражданского общества. В общем можно сказать, что Россия времен президентства Б. Н. Ельцина – это государство, вставшее на путь строительства «открытого общества», что первоначально было поддержано значительной частью населения России.

Однако, катастрофа 1990-х привела к тому, что для значительной части населения либеральные преобразования стали символом бедности, нищеты и бесправия. Это нашло выражение в падении уровня жизни, спаде производства, демографической «яме», разгуле бандитизма и переделе собственности. В результате «народное достояние» было несправедливо перераспределено между сравнительно небольшой прослойкой людей путем сомнительных процессов приватизации и залоговых аукционов. Итак, либеральные прогнозы К. Поппера не оправдались.

Как следствие, уже в начале XXI века в России берут вверх консервативные силы, в идеологии которых преобладают принципы «традиционной семьи», «православных ценностей», «сохранения традиций». Все больше в общественной дискуссии и официальной пропаганде говорится «о вставании с колен» и «преодолении наследства 1990-х», когда российское общество, «глотнув свободы» столкнулось с беспощадной стихией рынка, сложностью перехода от жесткой административной системы управления советского типа к необходимости диалога и консенсуса различных политических и экономических сил. Тем не менее, в социуме еще сохраняется страта, представители которой стали главными выгодополучателями либеральных реформ ельцинского периода. Это – определенная часть российских олигархов и, так называемого, креативного класса российских мегаполисов.

Насколько же современные российские либералы придерживаются принципов самого К. Поппера? На наш взгляд, российский либерал – это член своего рода секты. Он готов защищать лишь своих «собратьев», ему интересна свобода и защита прав самих либералов. Его не интересует свобода иных, тем более свобода своих политических оппонентов. Последние достойны наказания лишь за то, что не уважают идеалы либерализма. Политическая власть может принадлежать только либералам и представителям политически близких движений, поскольку оппозиция мешает преобразованиям и возвращает страну в «тоталитарное прошлое». Но ведь все эти посылы явно противоречит идее «открытого общества».

Для наших либералов принципы свободного рынка и открытых границ – своеобразная панацея от всех проблем, они вне зоны критики. И это не смотря на то, что особенности современных международных экономических и политических отношений свидетельствуют о все возрастающей роли протекционизма и об ограничении миграции, о повышении роли национального производителя в экономике. Об этом же говорит и практика торговых войн, применяемая Д. Трампом по отношению к своим внешнеполитическим конку-

рентам, что никак не соотносится с принципами свободы экономической деятельности, декларируемой в Западном мире. Однако для основной массы российских либералов сильная роль государства в экономике есть лишь показатель «тяжелого наследия» прошлого, а не следствие объективных обстоятельств.

Призывая к отказу от традиционных для российского общества ценностей и обосновывая необходимость усвоения общественных норм, характерных для Запада, либералы фактически предлагают преодолеть национальное самосознание, включиться в космополитическое общество потребления, создаваемое после окончания Второй мировой войны в рамках атлантической цивилизации. Следует признать, традиционные ценности в российском обществе сталкиваются с определёнными проблемами: кризис традиционной модели брака, что находит выражение в росте разводов, уменьшении рождаемости, снижение роли религии в жизни обычного человека. Тем не менее, характерные для нашей культуры нормы и моральные предписания все еще в значительной степени определяют жизнь общества. Это касается отказа от легализации однополых браков, установок на сохранение традиционных гендерных ролей, ценностей и обычаев предков. Обвиняя носителей культурно-исторической преемственности в отсталости и обскурантизме, либералы по существу посягают на свободу их выбора, диктуют им свою волю.

Итак, концепция «открытого общества» К. Поппера не «прошла проверку на прочность» в сфере российских реалий. Искушение «свободой» так, как она понимается либералами, оставило подсознательную неприязнь к идеалам этой доктрины. Поэтому провал проекта «открытого общества» в условиях перехода от авторитарного к демократическому обществу в России ставит под сомнение как ее универсальность, так и перспективы на фоне глобального изменения общественно-политических систем в различных государствах, делая туманным и будущее самой неолиберальной модели.

Список литературы:

1. Гаврилов Е.О. Проблема демаркации научного и утопического компонентов в знании об обществе и человеке / Е. О. Гаврилов, О.Ф. Гаврилов // Международный день философии (World philosophy day) ЮНЕСКО в Кузбассе - 2010: Философия как вечная актуализация смысла. Сборник научных статей по материалам заочной российской конференции: Кузбасское отделение Российского философского общества. 2010. С. 92-97.
2. Сысоева Л. С. К. Р. Поппер, Хайек Ф. А., Сорос Дж.: три взгляда на открытое общество / Л. С. Сысоева // Вестник ТГПУ. – 2004. – Выпуск 2 (39). – С. 8-14.
3. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги / К. Р. Поппер. Т. 1, 2. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — 448 с., 528 с.

4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. Режим доступа: http://lib.ru/POLITOLOG/FUKUYAMA/konec_istorii.txt (дата обращения: 17.03.20)

5. Число браков и разводов в РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rossstat/smi/prez_love0707.pdf (дата обращения: 17.03.20)